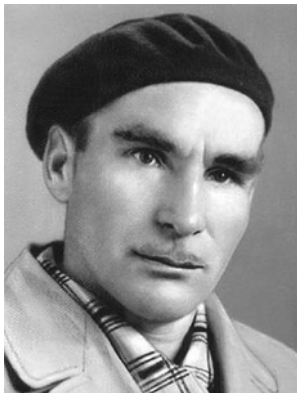

Первалов Николай Илларионович
(1918 – 1984 гг.), настоящая фамилия – Колесников. Поэт. Родился в удмуртской деревне Большая Шабанка Вятской губернии (ныне – Кировская область). Участник Великой Отечественной войны. Командовал понтонным взводом. Был тяжело ранен при форсировании Днепра. Награждён боевыми медалями и орденом Отечественной войны II степени. Окончил учительский институт (ныне – педагогический университет). Позже – Литературный институт им. А. М. Горького. Преподавал в школах русский язык и литературу. Книги: «На туманных лугах» (1969); «Судьба моя» (1972); «Вдвоём: Стихотворения, поэмы» (1984) и др.

Иня

И снова я вижу знакомые сёла.
Ты первой встречаешь меня
Волной перекатной и плеском весёлым,
Сибирская речка Иня.
Зелёные рощи, сосновые дали
Сбегают к тебе. На ветру,
Как белая вьюга, черёмухи встали,
Черёмухи в буйном цвету.
Стою, очарован до радостной дрожи,
В сиянии тёплого дня.
Ты с каждою встречей милей и дороже
Влюблённому взгляду, Иня,—
За то, что бежишь и бежишь торопливо,
Ни разу ещё не устав,
За то, что душа у тебя, говорливой,

До дна и ясна, и чиста.
И думушкой любо с тобой поделиться,
И лучшие вверить мечты:
И мне бы вот так же всю жизнь торопиться,
Быть чистым и светлым, как ты,
Чтоб силы мои – никогда не иссякли,
Усталость – не знала меня.
Завидна такая дорога! Не так ли,
Хорошая речка Иня?

У нас на Чаусе

По Чаусу, по Чаусу
до самой Колывани
плывут со мной, качаются
хмельные дяди Вани.
И ради воскресения –
ну как тут не воздашь им! –
дарят цветы весенние
нарядным тётям Дашам.
Учтивейшие рыцари,
весёлые Ванюхи
с улыбчивыми лицами
целуют жёнам руки.
Пусть утро будет пасмурно,
не придавай значения,
смотри сегодня ласково:
сегодня воскресение.
Смеются волны Чауса –
над чем, я сам не знаю.
А жизнь плывёт-качается,
такая и сякая.

Люблю

Вагон подбегает к платформе,
и взглядом весёлым ловлю:
на стенке, совсем не по форме,
написано слово «Люблю».
Написано кем-то – и точка!
– Сотрите! – Сказал контролёр,
но сам от коротенькой строчки
отвёл он придиричивый взор.
И люди на доброе слово
поднять не сумели руки.
Ушло, окрылённое, снова,
порядкам любимым вопреки.
Всё дальше по целому свету
проносится, грея сердца, –
ни визы ему, ни билета
не надо в пути до конца.
И где ни случилось бы это,
я вам пожелание шлю:
примите, друзья, эстафету –
великое слово «Люблю».

Над Донцом

Стволы на запад повернувши,
ночную даль чертя огнём,
гремят гвардейские «Катюши»
над тёмным Северным Донцом.
Вполнеба
дым за водным глянцем,
вполнеба отблески зарниц.
Как там лежит иностранцам

у развалившихся бойниц?
Под сводом рухнувшего дота,
к войне теряя интерес,
быть может, понял кто-то что-то
и протрезвился наконец?..
В атаку ринулась пехота
в крошечной тьме через Донец.
Был к утру кончен бой кровавый.
Над посветлевшею водой
чуть-чуть курился берег правый,
объятый мирной тишиной.
И, радуясь молчанью пушек,
спускались пленные к реке
и пели русскую «Катюшу»
на иностранном языке.

* * *

О тебе мечту я вынашивал,
но любви твоей не выпрашивал.
Не выгадывал, не выкраивал,
под балконами не простаивал.
Поздним вечером, утром ранним ли
не будил тебя телеграммами.
Речью льстивою не задабривал,
горностоями не задаривал.
Лишь одел тебя в рифмы звонкие —
и ушла, прошла ты сторонкою.
Но не падай в грязь, злостью донято,
сердце мудрое, зла не помни ты.
И пускай в груди боль неистова,
обернись, любовь, песней чистою!